

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
М Е М У А Р Ы

Вильгельм Тике

ТРАГЕДИЯ ВЕРНОСТИ

**ВОСПОМИНАНИЯ НЕМЕЦКОГО
ТАНКИСТА**

1943—1945

Вильгельм Тике
Трагедия верности.
Воспоминания немецкого
танкиста. 1943–1945
Серия «За линией фронта. Мемуары»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9751979

Трагедия верности. Воспоминания немецкого танкиста. 1943–1945:

Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-9524-5146-9

Аннотация

Воспоминания Вильгельма Тике представляют собой историю 3-го германского танкового корпуса с момента его формирования в 1943 году до полного разгрома весной 1945 года. Автор подробно сообщает, когда, из каких соединений и с какой целью создавался 3-й танковый корпус СС, рассказывает о его командирах, подготовке и ходе боев в Хорватии, в районе Ораниенбаумского плацдарма, в Курляндском котле, в сражениях на Одере, в битве за Берлин. Скупым, лишенным патетики языком автор, сам фронтовой солдат, воевавший в составе этого корпуса, рассказывает нелегкую «окопную» правду войны. Книга снабжена картами и редкими фотографиями.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Формирование 3-ГО (германского) танкового корпуса СС	7
Глава 2. Переброска в Хорватию	20
Глава 3. 18-я армия	30
Глава 4. Буря разразилась	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Вильгельм Тике
Трагедия верности.
Воспоминания немецкого
танкиста. 1943–1945

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление серии, ЗАО «Центрполиграф», 2014

Введение

Предлагаемая вниманию читателя история 3-го (германского) танкового корпуса СС начинается с его формирования и первого участия в боях в 1943 году. Соединения, составлявшие ядро этого танкового корпуса, – 11-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нордланд», 4-я добровольческая моторизованная бригада СС «Нидерланды» (с января 1944 года 23-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нидерланды») – вместе с переданными в подчинение корпуса частями (см. далее) явили собой пример нерушимого боевого товарищества и, кроме того, уже в конце войны, сражаясь в Берлине, когда от частей и подразделений корпуса остались, по сути, лишь номера и названия, определили и название данной книги, повествующей о становлении и гибели 3-го (германского) танкового корпуса СС, – трагизм верности!

История 3-го (германского) танкового корпуса СС – не просто военный дневник, сухое перечисление боевых действий, но и повествование о простом солдате Второй мировой войны.

По-видимому, будет излишним упоминать о том, какого труда стоило автору данной книги передать весь колорит сражений, в которых выпало участвовать 3-му (германскому)

танковому корпусу СС. И в этой связи автор выражает благодарность Библиотеке современной истории в Штутгарте, Исследовательскому центру военной истории во Фрайбурге-им-Брейсгау и многим другим организациям, издательствам и частным лицам, предоставившим неоценимые по значимости сведения, оформленные в дневниковых записях воспоминания, личные впечатления и суждения о том нелегком периоде нашей истории.

Вильгельм Тике

Глава 1. Формирование 3-ГО (германского) танкового корпуса СС

3-й (германский) танковый корпус СС был создан в соответствии с приказом Верховного главнокомандующего вооруженными силами от 30 марта 1943 года. Понесенные нашими войсками в ходе войны огромные потери в живой силе вынудили командование использовать все имевшиеся на тот период людские ресурсы, в том числе не только Германии, но и ряда других стран Европы, для обеспечения возможности ведения боевых действий на значительно расширившемся театре военных действий.

Первый контингент для формирования корпуса, в частности запасной батальон дислоцированного в Голландии моторизованного полка СС «Германия», прибыл на полигон в Дембицу (Польша).

Распоряжение от 19 апреля 1943 года командования частями ваффен-СС послужило официальным приказом для формирования 3-го (германского) танкового корпуса СС, местом для которого был выбран полигон в Графенвёре. Собранный в Дембице начальный контингент был переброшен в Графенвёр.

В список частей, из которых предстояло сформировать

корпус, наряду с дивизией СС «Нордланд», входила и дивизия СС «Викинг» – оба соединения и должны были составить костяк будущего 3-го (германского) танкового корпуса СС.

Добровольческий легион «Недерланд» («Нидерланды»), который первоначально планировалось включить в состав формируемой дивизии «Нордланд», в результате ходатайств влиятельных лиц из Голландии решено было сформировать как отдельную бригаду, и соответствующие мероприятия уже проводились в Тюрингии. Между тем дивизии СС «Викинг» и «Мертвая голова» были объединены в танковый корпус СС, таким образом, бригада «Нидерланды» была включена в состав 3-го (германского) танкового корпуса СС вместо дивизии СС «Викинг».

В феврале 1943 года уже начались подготовительные работы по формированию еще одной, так называемой «германской» дивизии СС, в состав которой должны были войти легион «Нидерланды», фрейкор «Данмарк» и легион «Норвеген». Выбранное первоначально название – «Waräger» («Варяги») – было отклонено, и соединение стало именоваться «Нордланд». Находившийся на тот период еще на Восточном фронте легион «Нидерланды» по причинам политического и личного характера весной 1943 года был переброшен в Тюрингию и перестроен в бригаду.

В районе Зонненберга формируется 49-й полк «Де Рёй-

тер» («Де Рюйтер»)¹ в составе двух батальонов. Командир полка штурмбаннфюрер Коллани, как и весь постоянный кадровый состав, служил в ранее расформированном финском добровольческом батальоне ваффен-СС.

48-й полк «Генерал Зейфард» формируется также в составе двух батальонов. Командир полка оберштурмбаннфюрер Витцхум. Наряду с перечисленными осуществляется формирование и первых частей бригады.

Командиром 4-й добровольческой моторизованной бригады СС становится Юрген Вагнер, которому присвоено звание бригаденфюрера (генерал-майора) ваффен-СС. Вагнер командовал полком «Германия» в составе дивизии «Викинг».

Дивизия «Нордланд» направлена для формирования на полигон Графенвёр. Графенвёр определен также и как местонахождение штаба командования дивизии. Начальник штаба – штурмбаннфюрер Фольмер. 1 мая 1943 года бригаденфюрер и генерал-майор ваффен-СС Фриц фон Шольц был назначен на должность командующего дивизией. Первым офицером штаба становится штурмбаннфюрер фон Бокельберг.

Наряду со штабом полка в рамках полка «Нордланд» формируется и полк «Норвегия». Остатки этого, в течение двух

¹ В честь великого нидерландского флотоводца М.А. де Рёйтера (1607–1676), одержавшего ряд крупных побед над английским и французским флотами в англо-голландских войнах и смертельно раненного в бою. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

лет сражавшегося в составе дивизии «Викинг» на юге России легендарного полка «Нордланд» 10 мая 1943 года собираются в лагере Ауэрбах. 12 мая генерал ваффен-СС Феликс Штайнер вместе с вновь назначенным командующим дивизией Фрицем фон Шольцем проводит последнее построение полка. Штайнер с похвалой вспоминает о подвигах полка «Нордланд» и одновременно представляется в качестве командующего 3-м (германским) танковым корпусом СС. После этого личному составу полка объявлен трехнедельный отпуск.

1-й батальон «Норвегия» формируется из норвежского легиона, созданного летом 1941 года и положительно зарекомендовавшего себя в ходе операций на Восточном фронте. До переформирования легион был подчинен 2-й моторизованной бригаде СС и добровольческой латышской бригаде СС, после тяжелых сражений у Ленинграда подразделение было снято с фронта, а в мае 1943 года переброшено на полигон Графенвёр и официально расформировано. Там из 600 оставшихся человек личного состава сколачивают 1-й батальон «Норвегия».

2-й батальон «Норвегия» создается из остатков 2-го батальона «Нордланд». Прежний 1-й батальон «Нордланд» становится 3-м батальоном «Норвегия», поскольку предусматривается его оснащение бронетранспортерами.

Одновременно формируется 13-я рота пехотных орудий, 14-я зенитная рота и 16-я саперная рота. Предусматривалось

и создание 15-й роты стрелков-мотоциклистов, но впоследствии выяснилось, что из этих планов ничего

не вышло, и перечисленные подразделения так и не были сформированы.

Формирование полка «Данмарк» («Дания») проходило отнюдь не гладко. Чтобы понять причины этого, необходимо вернуться в прошлое.

Когда германские войска 9 апреля заняли Данию (официальное название страны Данмарк. – *Ред.*) и эта страна вступила в Антикоминтерновский пакт, германские власти после начала войны с Советским Союзом потребовали участия Дании в этой войне. С санкции властей Дании был сформирован «Фрейкор «Данмарк» (добровольческий корпус «Данмарк»). Агитация за призыв в упомянутый корпус проходила по всей стране. В циркуляре от 8 июля 1941 года военный министр Дании заявил, что офицеры и унтер-офицеры – как пригодные к воинской службе, так и запасники – должны быть зачислены в состав корпуса, а по завершении службы там снова вернуться в сухопутные войска или же в ВМС. В дополнительных директивах оговаривались все вопросы снабжения и довольствия вступавших в корпус датских солдат. Германская дипмиссия в Копенгагене пообещала, что добровольческий корпус «Данмарк» («Дания») будет действовать на Восточном фронте в качестве самостоятельного национального боевого соединения.

19 июля 1941 года первые 480 добровольцев под коман-

дованием подполковника датской армии Крюссинга маршем направились из Копенгагена в Гамбург. Формирование и боевая подготовка корпуса осуществлялись в Гамбурге и Позен-Трескау (в районе Познани. – *Ред.*) под руководством офицеров-датчан.

С мая 1942 года добровольческий корпус «Данмарк» («Дания») под командованием оберштурмбаннфюрера Фредерика фон Шальбурга был переброшен на Восточный фронт для участия в операции в районе так называемой «крепости Демянск» (Демянского котла). Действуя в составе 3-й дивизии СС «Мертвая голова», датчане героически сражались на участке вдоль железной дороги (Старая Русса – Бологое на участке в пределах Демянского котла), потеряли одного за другим двух командиров – обер-

штурмбаннфюрера фон Шальбурга и оберштурмбаннфюрера фон Леттов-Форбека. После отдыха в тыловом районе добровольческий корпус «Данмарк» в декабре 1942 года уже под командованием штурмбаннфюрера Мартинсена вновь участвовал в боевых действиях в районе Великих Лук, где понес большие потери. 20 мая 1943 года отведенные в тыл остатки добровольческого корпуса «Данмарк» были расформированы на полигоне Графенвёр, и из них вновь сформирован полк «Данмарк». Вопреки обещаниям использовать «Данмарк» в качестве самостоятельной национальной боевой единицы в ходе формирования полка «Данмарк» в него включались и недатчане. Ко всему прочему командование

полком «Данмарк» поручили немцу, оберштурмбаннфюреру графу фон Вестфалену. Датчане выразили протест против такого решения, часть личного состава потребовала возвращения на родину. В конфликт вмешался генерал Штайнер и обосновал необходимость изменений тем, что относительно малочисленная пехотная часть в составе дивизии будет постоянно переподчиняться разным командирам, а те, в свою очередь, не станут щадить в боях временно прикомандированную часть. Поэтому куда целесообразнее сражаться в составе одной и той же дивизии. Аргументация Штайнера была безоговорочно принята опытными командирами-фронтовиками.

Это стало известно и высшим командным инстанциям, которые не замедлили обратиться в германский МИД, который тут же связался с правительственными кругами Дании. Был подключен и посланник Дании в Берлине.

28 июля 1943 года датский посланник Мор прибыл на полигон Графенвёр. В честь его прибытия был выстроен полк с оружием на караул и состоялся военный парад. Мор попытался успокоить личный состав и обратился к офицерам и солдатам датчанам с просьбой от имени датского и германского правительств не требовать отправки на родину, ибо борьба с большевизмом является и задачей Дании в рамках Антикоминтерновского пакта.

По завершении военного парада Мор был приглашен на ужин к генералу ваффен-СС Феликсу Штайнеру в за-

мок Плассенбург неподалеку от Кульмбаха, где Штайнер разместил свой штаб.

Однако, невзирая на прибытие и личное вмешательство посланника Дании, часть датчан продолжала настаивать на немедленной отправке на родину; среди них был и последний командующий добровольческим корпусом «Данмарк» оберштурмбаннфюрер Мартинсен.

После урегулирования всех перечисленных разногласий формирование полка «Данмарк» постепенно продвигалось. Наряду с батальонами создавались и другие подразделения полка – как и в ходе формирования полка «Норвегия».

Одновременно с этим происходило формирование артиллерийского полка, саперного батальона, танкового разведбатальона, а также хозяйственно-интендантских подразделений дивизии «Нордланд». В Нюрнберге завершено формирование батальона связи «Нордланд». Все части получают личный состав из соответствующих резервных единиц. Так, саперный батальон постоянно пополняется офицерами, унтер-офицерами и рядовым составом из запасного саперного батальона СС и учебного батальона СС в Дрездене, а также из расположенной в Градиштво (близ Праги) школы саперов.

Находящийся в стадии формирования саперный батальон «Нордланд» сначала занимался боевой подготовкой личного состава как будущих пехотинцев – необходимо было спаять, сколотить подразделения. Боевая подготовка личного состава как саперов ориентировалась на отработку навыков

действия штурмовых групп и подрывников, на установку минных заграждений. Объем программы подготовки хотя и был достаточно обширен, однако ограничивался отсутствием необходимого вооружения, снаряжения, техники и транспортных средств. С подобными трудностями сталкивались все без исключения дивизии.

Ремонтный батальон «Нордланд» находится на формировании в Швабахе под Нюрнбергом; формирование осуществлялось на основе 1-го взвода ремонтного батальона дивизии «Викинг».

Зенитный дивизион «Нордланд» формировался на полигоне Арюс в Восточной Пруссии и прибыл в распоряжение дивизии позже остальных частей.

Полевой запасный батальон «Нордланд» формировался под командованием штурмбаннфюрера Франца Ланга с привлечением контингента запасников из Зеннхайма.

Постепенно в батальонах и полках соединения начали сказываться сложности с пополнением личным составом. Нехватка добровольцев из намеченных стран (Северной Европы) приводит к тому, что в 3-й (германский) танковый корпус СС и дивизию «Нордланд» начинает поступать контингент добровольцев и, частично, призванных из стран Юго-Восточной Европы. Но, невзирая на вполне объяснимые трудности начального этапа, продиктованные различными факторами, рождалось солдатское сообщество, которое в скором будущем доказало в боях с противником свою

состоятельность.

Пополнение поступало и поступало, людей распределяли по ротам. В итоге полк «Данмарк» на 40 % состоял из датчан, на 25 % из немцев рейха и на 35 % из фольксдойче (этнических немцев) из Румынии. Численность полка вскоре достигла цифры в 3200 человек. Примерно так же обстояли дела и в полку «Норвегия». Части дивизии в подавляющем большинстве состояли из немцев рейха, прошедших боевую подготовку в соответствующих частях запаса. Но и туда постепенно прибывали новобранцы из других стран, вследствие чего этнический состав менялся.

Трудности с поступлением вооружения и техники ощущались повсеместно. Приходилось вновь и вновь на ходу менять планы боевой подготовки личного состава. Но изобретательность командиров помогала выходить из положения и, невзирая ни на что, продолжать обучение.

Формированием танкового батальона занимался штурмбаннфюрер Кауш. Но главное ответственное лицо – оберштурмбаннфюрер Мюленкамп, прибывший на полигон Графенвёр вместе с подразделениями своего танкового полка «Викинг».

Вокруг командира батальона, испытанного в боях офицера «Викинга», сплотились боевые офицеры и унтер-офицеры.

Унтерштурмфюрер Вилли вместе с несколькими технически подготовленными солдатами был направлен в Эрлан-

ген в учебный танковый батальон за технической документацией и наглядными пособиями, необходимыми для подготовки танкистов. Итог кропотливой восьмидневной работы в Эрлангене – техническая документация танка Pz V («Пантера»). Можно было переходить к теоретическому курсу обучения экипажей танков и их командиров. Возникла необходимость в многочисленных командировках специалистов для доставки всех материалов и документации, необходимых для подразделений.

Прибывало пополнение, среди них большой процент этнических немцев из Румынии. Все они были физически здоровыми, молодыми людьми с открытым характером. С такими было приятно служить. Боевая подготовка пехотинцев близилась к завершению. После этого большую часть личного состава должны были направлять на специальные курсы при учебном танковом батальоне в Эрлангене, на танковые заводы в Нюрнберге, в танковую школу в Вюнсдорфе и на танковый полигон в Путлосе.

Под командованием оберштурмбаннфюрера Мюленкампа была начата боевая подготовка танкистов на старой технике – танках Pz III и Pz IV. Обучались и радиodelу.

Было ясно, что воевать всем находившимся пока что в стадии формирования частям и подразделениям придется в исключительно сложных условиях. Но, невзирая на все проблемы боевой подготовки, формирование дивизии «Нордланд» к началу августа 1943 года было в основном заверше-

но. Во главе соединения встал бригаденфюрер (генерал-майор) ваффен-СС Фриц фон Шольц, тот самый Шольц, который в свое время столь же ответственно отнесся к формированию полка «Нордланд», а затем командовал им в течение трех лет.

Находящийся в стадии формирования в западном лагере Ауэрбах саперный батальон «Нордланд» объединился с 16-м батальоном «Норвегия» и «Данмарк» и в середине августа 1943 года вместе с частями 3-го (германского) танкового корпуса СС и бригадой «Нидерланды» переброшен на полигон Бенешау в Богемии (Чехии) для проведения учений по особой программе. Личный состав был размещен в населенных пунктах, расположенных в непосредственной близости от саперной школы СС в Градиштво. Находясь у Молдау², личный состав имел возможность проведения тренировок на воде, тем более что постепенно начинают прибывать вооружение, техника, транспортные средства и необходимое снаряжение.

По аналогичной схеме проходило обучение личного состава полков бригады «Нидерланды» в Тюрингии, но там отсутствовало артиллерийское вооружение и не были до конца сформированы части и подразделения бригады.

Между тем в районе Графевёра формирование частей корпуса было завершено. Начальник штаба штандартенфюрер Йоахим Циглер создал штаб 3-го (германского) танко-

² Немецкое название р. Влтава.

вого корпуса СС и следил за ходом формирования частей и соединений.

По истечении трехмесячного срока с начала формирования ОКХ (Главное командование сухопутных войск) распорядилось о переброске корпуса в прифронтовой район. Генерал Штайнер отклонил первоначальный вариант – переброску корпуса на побережье Атлантики, – сославшись на то, что личный состав корпуса, в значительной степени состоявший из добровольцев, в силу ряда обстоятельств целесообразно использовать не на Западном фронте. В конце концов было принято решение о переброске 3-го (германского) танкового корпуса СС в Хорватию. Пока что вооружение ограничивалось лишь личным огнестрельным оружием – ни танки, ни штурмовые орудия еще не поступили, отсутствовали и необходимые транспортные средства, и артиллерия.

Глава 2. Переброска в Хорватию

В конце августа 1943 года был издан приказ о переброске 3-го (германского) танкового корпуса СС в Хорватию. 28 августа штаб корпуса выехал на поезде от вокзала в Байройте. Генерал Штайнер вместе с несколькими офицерами-штабистами 29 августа отправился на автомобилях, и к 1 сентября весь штаб командования корпуса собрался в восточной части столицы Хорватии Загреба.

Вскоре в Хорватию прибыли все части дивизии «Нордланд». Бригада «Нидерланды» была переброшена немного позже.

8 сентября 1943 года в 20 часов 20 минут корпус получил известие о капитуляции Италии. В 21:30 части корпуса были приведены в состояние боевой готовности. 3-й (германский) танковый корпус СС находился в подчинении группе армий «Ф» под командованием фельдмаршала Вейхса и 2-й танковой армии под командованием генерала Рендулича. Только что прибывшие в Загреб подразделения 5-го танкового полка СС и танковый батальон «Нордланд» из Загреба через Самобор были направлены в Карловац, где они разоружили части итальянской дивизии «Ломбардия» и взяли в плен генералов Кипионе и Питау. Была обеспечена надежная защита района Карловаца с юга. В середине сентября танковая группа оберштурмбаннфюрера Мюленкампа подчинялась 14-му

полку сил полиции под командованием полковника Гризеля, продвигавшемуся на юг от дороги Карловац – Триест, для обеспечения обороны оголившегося после ухода итальянцев участка. Для поддержки полку полковника Гризеля был придан батальон под командованием Хака (вновь сформированный в составе полка «Германия»).

В ходе разоружения итальянских частей в Самоборе и Карловаце корпус был вынужден защищать итальянских офицеров от своих же солдат. Танковый батальон «Нордланд» – пока что без танков – получил от разоруженных итальянцев их матчасть – так называемые «танки Бадольо»³.

Дивизия расквартирована в районе Сисак – Глина – Босански-Нови, в Сисаке расположился командный пункт дивизии. Впрочем, там же в Сисаке находятся почти все части дивизии, среди которых и разведывательный батальон. Батальон связи разместился южнее Загреба и подчинен непосредственно корпусу. В Самоборе расположился танковый батальон «Нордланд», в который начали поступать танки и штурмовые орудия. Кроме того, на вооружении на-

³ Итальянские танки, даже так называемый «средний» М 13/40 (и его модификации 14/41 и 15/42), имели низкие боевые характеристики – при весе 14–15,5 т лобовую броню 45 мм, бортовую 25 мм, пушку 47-мм. При боестолкновениях с пехотными танками англичан «Матильда» (имевших броню 78 мм) или советскими средними танками Т-34 или тяжелыми КВ итальянцы массово «горели синим пламенем». «Танки Бадольо» – поскольку после ареста Муссолини король Италии назначил Бадольо премьер-министром (июль 1943), а 3 сентября правительство Бадольо подписало договор о капитуляции Италии.

ходились уже упомянутые «танки Бадольо». Italianские машины не были оснащены рациями, поэтому взаимодействие подразделений осуществлялось посредством сигнальных флажков. Штурмовые орудия поступали в 3-ю роту 11-го танкового батальона СС. Прибывали и недостающие кадры – водители и унтер-офицеры.

В районе, контролируемом партизанами, были нередки перестрелки. Партизанская тактика известна – коварные удары в спину. В этом районе имелись три силы: германские вооруженные силы, лояльно относившиеся к немцам хорватские усташы, из которых и состояли полицейские силы правительства Хорватии, и прокоммунистически настроенные партизаны, стремившиеся заручиться поддержкой населения. И надо сказать, грубые политические ошибки правительства Хорватии⁴ нередко толкали население в объятия партизан.

В районе Босански-Нови 23-й полк «Норвегия» провел несколько операций, но особого успеха они так и не достигли. В конце сентября в районе городка Огулин

14-й полицейский полк оказался в весьма сложном положении – в течение нескольких дней эта часть находилась в кольце окружения довольно крупного партизанского соеди-

⁴ Хорватские правители руками усташей проводили геноцид сербов, истребив самыми зверскими способами сотни тысяч, а также других меньшинств. Активно включались в войну против СССР.

нения. Рота связи (мощность передатчика 80 Вт) 2-й роты 11-го батальона связи СС обеспечивала связь со штабом командования 3-го (германского) танкового корпуса СС. Генерал Штайнер вылетел на легком самолете «Физелер Шторьх» в окруженный городок для подготовки операции по деблокированию.

В ходе этой операции была осуществлена переброска 3-го батальона «Норвегия» на угрожаемый участок. Выгрузка в Дуга-Ресе, затем пешим маршем в Кистоль на исходную позицию. Полицейский полк под командованием полковника Гризеля был деблокирован, участок к югу взят под охрану. Базируясь на Кистоль, 3-й батальон «Норвегия» штурмбанн-фюрера Ломана провел несколько операций против партизан. В конце октября ударная группа 3-го батальона «Норвегия» перешла в наступление и в течение нескольких дней удерживала плацдарм через речку. В ходе операции погиб командир отделения Фритц Зиверс (2-я рота «Норвегия»). 21 ноября 9-я и 11-я роты «Норвегия» оказались втянуты в ожесточенный бой с партизанами, в этой схватке погиб один норвежец, унтерштурмфюрер Лунд. Из Самобора танковый батальон «Нордланд» на «танках Бадоль» и штурмовых орудиях был направлен для проведения операции по освобождению от партизан района горы Окич.

Полк «Данмарк», дислоцировавшийся и совершенствовавший боевую подготовку в районе населенных пунктов Петриня и Глина, также должен быть начеку. Роты полка

размещались на наиболее уязвимых участках и постоянно сменялись. Но, несмотря ни на какие меры, немцам удавалось держать под контролем лишь населенные пункты, в которых располагались их части, – партизаны были повсюду, и в то же время их присутствие оставалось скрытым.

1-й батальон «Данмарк» был расквартирован в Глине в самом открытом месте. Глина – селение или даже городок с населением в 2300 человек. Связь отсюда лишь

до селения Петриня. Глина окружена полукружием холмов, занятых партизанами. Продолжавшиеся партизанские атаки вынуждали батальон находиться в состоянии постоянной боевой готовности. 28 сентября в Глине проходил обмен военнопленными. В последующие дни партизаны несколько раз подвергали это селение интенсивным атакам, однако 1-й батальон «Данмарк» успешно отбивал их.

20 ноября партизаны атаковали Глину силами общей численностью до 5000 человек. 1-й батальон «Данмарк» располагал 300 солдатами на позициях, и еще человек сто пятьдесят находились в резерве, в основном это были датчане. Ценой значительных потерь батальон сумел отбить все дневные атаки противника, а также одну ночную. Кровавопролитные схватки продолжились и 21 ноября; 22 ноября напряжение спало. Была предпринята попытка установить связь с Петриной. 1-й взвод 1-й роты попал в засаду и был разгромлен. Унтерштурмфюрер Ларсен и еще несколько человек сумели вернуться. На помощь была направлена ударная

группа, но также безуспешно, результат – 3 человека убитых и 8 раненых. 23 февраля в 16:00 партизаны снова решили в наступление при поддержке трех танков. Два танка были подбиты расчетом противотанкового орудия 4-й батареи 24-го полка, третьему удалось уйти. 24–25 ноября ожесточенные схватки возобновились. После того как пикирующие бомбардировщики подвергли удару с воздуха позиции партизан, наступила передышка. 1-й батальон 24-го полка сумел удержать Глину. Obersturmbannführer Норреен, временно исполнявший обязанности командира 1-й роты, был назначен на должность заместителя командира 3-го батальона 24-го полка.

Получив донесение штаба 1-го батальона 24-го полка «Данмарк» из Глины, командир полка obersturmbannführer фон Вестфален отвел силы 2-го и 3-го батальонов в район гор, где, согласно данным разведки, появились партизаны. На месте остались лишь 5-я и 10-я роты, которым было поручено оборонять Храстовицу и Петриню. Командир 3-го батальона 24-го полка оставлен в Петрине ответственным командиром остающихся там сил немцев.

#Чуть позже партизаны атаковали населенный пункт Храстовица. Прежде чем командир полка выяснил обстановку на участке 5-й роты, участь окруженных партизанами в Храстовице сил была решена. В ответ на просьбу командира 5-й роты 24-го полка прислать подкрепление стурмбаннфюрер Якобсен без промедления направил из Петрини в Хра-

стовицу 2 эскадрона казаков. Оба подразделения оказались втянуты в тяжелый бой и были остановлены партизанами. 7-я рота 24-го полка под командованием гауптштурмфюрера Хемеля, за два дня до описываемых событий отделенная от 5-й роты 24-го полка в Храстовице, атаковала Храстовицу, и... выяснилось, что удар нанесен впустую – партизаны отошли в горы. Солдаты 7-й роты обнаружили в Храстовице лишь обезображенные трупы своих товарищей, лишь немногим удалось избежать кровавой резни, устроенной партизанами.

Разведывательный батальон дивизии «Нордланд» разместил свой штаб и некоторые из подразделений в Сисаке. 15 сентября 2-я и 3-я роты были переброшены на 25 км в горы. 2-я рота расквартировалась на одном из крестьянских подворий. Там проходили занятия по боевой подготовке, оборудование позиций, сопровождение транспорта и прохождение учебных курсов. 11 октября 2-я рота была переведена в Тополавач, деревню рядом с той, где размещена 3-я рота. И снова боевое охранение, оборудование позиций и боевая подготовка. 15 октября роты подняли по тревоге. В 4 км было взорвано здание железнодорожного вокзала. Обе роты отправились для охраны двух деревень. 24 октября снова тревога. Подразделения разведывательного батальона на всех имевшихся в распоряжении транспортных средствах были срочно переброшены на 40 км вниз по течению Савы и атаковали лагерь партизан. Лагерь оказался пуст – немцы застали там

лишь двоих партизан. В начале ноября 1-я рота получила на вооружение 8-колесный бронетранспортер, остальные роты – полугусеничные.

В танковом батальоне «Нордланд» в Самоборе продолжались занятия по боевой подготовке. Батальон до сих пор ждал поступления танков. Дислоцированные в Карловаце части 5-го танкового полка СС еще в конце октября были выведены из состава пехотной дивизии генерал-лейтенанта Нихоффа, получили на вооружение в Эрлангене бронетранспортеры и были переброшены в Россию для участия в боевых действиях в составе дивизии СС «Викинг».

Та же картина наблюдается и в бригаде «Нидерланды», расположившейся севернее Загреба. Штаб бригады переехал в Крапинске, 98-й полк в район городка Забок (штаб и 2-й батальон 48-го полка в селении Крапина), штаб 49-го полка в Стубице-Топлице, 1-й батальон 49-го полка в Доля-Стубица, 2-й батальон 49-го полка в Орославье.

В конце ноября 1943 года дивизия «Нордланд» получила приказ о передислокации на фронт под Ленинградом. Одна за другой отправились роты и казачьи части. Вновь разгорелись бои с партизанами. Бронетехника использовалась для охраны подлежащих переброске частей и подразделений. Некоторым из них приходится с боем пробиваться к станциям погрузки. 3-й батальон 23-го полка «Норвегия» грузился в Карловаце 25 ноября. Погрузка 24-го полка «Дания» осуществляется в Петрине, откуда последние эшелоны

уходили 7 декабря. В числе последних – не считая танкового батальона – в Загребе грузилась 2-я рота разведбатальона, обеспечивавшая охрану частей и подразделений в ходе переброски к станциям погрузки. Все части получили необходимое для ведения боевых действий на Восточном фронте зимнее обмундирование.

Расположенная севернее Загреба бригада «Нидерланды» пока что оставалась в районе активности партизан, совершенствуя боевую выучку.

Саперный батальон дивизии «Нордланд» и 16-е (саперные) роты полков «Норвегия» и «Данмарк» в Хорватию не попали. Прямо с полигона Бенешау маршем их отправили для соединения с остальными частями дивизии «Нордланд» для предстоящего участия в боевых действиях в районе Ораниенбаумского плацдарма западнее Ленинграда.

22 декабря 1943 года места дислокации в Хорватии покинуло последнее подразделение дивизии «Нордланд» – танковый батальон. Погрузившись в Загребе, он последует за остальной дивизией. В ту же ночь партизаны сумели прорваться к окраинам Самобора. Взвод зенитчиков и полевой караул вступили с ними в бой и оттеснили атакующих. Личный состав танкового батальона встретил Рождество 1943 года в вагонах эшелона, доставлявшего солдат и офицеров на фронт. А вооружение танками Pz V «Пантера» все еще ждали.

В конце декабря 1943 года бригада «Нидерланды» также

последовала за 3-м (германским) танковым корпусом СС, в район Ораниенбаумского плацдарма советских войск (существовавшего с сентября 1941 г. по январь 1944 г.). На тот период бригада «Нидерланды» не имела тяжелого вооружения. Предусмотренный планом артиллерийский дивизион еще только предстояло сформировать в Бенешау в Чехии.

Зенитного дивизиона бригады «Нидерланды» также не было в Хорватии. Подразделение получило приказ следовать на северный участок Восточного фронта, находясь на полигоне Арис в Восточной Пруссии.

Глава 3. 18-я армия

Летом (и осенью) 1941 года немецкие войска так и не смогли взять Ленинград. Главной целью германского командования была и оставалась Москва – советская столица. Войска вышли к пригородам Ленинграда, но у них фронт и замер. Растянувшиеся коммуникации войскового подвоза и наступившая суровая зима не позволили овладеть городом. Западнее Ленинграда образовался так называемый Ораниенбаумский плацдарм, занятый отступившими советскими войсками. Вначале германское командование не придавало Ораниенбаумскому плацдарму особого значения.

Бои за Ленинград затянулись более чем на два года. Все пути снабжения города по суше были перерезаны, подвоз всего необходимого осуществляется лишь по воде, а затем по льду Ладожского озера. Жестокие бои шли на Неве за Шлиссельбург и в районе реки Волхов. Финские войска контролировали обстановку с севера, стоя у своей южной границы⁵.

За эти годы тактика ведения боевых действий в услови-

⁵ Финские войска продвинулись до своей старой (до 1940 г.) границы на Карельском перешейке севернее Ленинграда. Однако восточнее, реализуя свою мечту о «великой Финляндии до Урала», обещанную немецкими хозяевами, финны продвинулись далеко за пределы старой границы, захватив Петрозаводск и значительные территории СССР в Карелии и Ленинградской области.

ях заболоченных лесов и русской зимы породила новый тип солдата-фронтовика: «волховского бойца». Немецким войскам приходилось преодолевать все тяготы заболоченных участков и протянувшихся через них путей войскового подвоза. Весной и осенью пути эти становились непроезжими и непроходимыми – люди и тягловые лошади проваливаются в трясину. Приходилось класть гати, укреплять стены землянок и траншей бревнами, обустраивать бревенчатые пулеметные гнезда, которые потом торчали из трясины.

Северный фронт (фронт группы армий «Север») по-прежнему был нелюбимым дитятей германского Верховного командования. Центральный и южный участки Восточного фронта буквально пожирали вновь сформированные части и соединения, а северному участку практически ничего не доставалось⁶. Лишь когда к концу 1943 года становится ясно, что русские собрались деблокировать Ленинград, принимается решение о введении в состав 18-й армии вновь сформированного 3-м (германским) танковым корпусом СС. В конце 1943 – начале 1944 года 18-я армия под командованием генерал-полковника Линдемана широкой дугой растянулась от Финского залива до озера Ильмень, примыкая флангом к 16-й армии.

На участке от устья Луги и до Петергофа Ораниенбаум-

⁶ Сюда были переброшены из Крыма в 1942 г. после взятия Севастополя соединения 11-й армии – планировался захват Ленинграда. Но силы немцев были перемолоты в жестоких боях под Ленинградом в ходе отражения попыток советских войск деблокировать город.

ский котел замыкал 3-й (германский) танковый корпус

СС. Южнее Ленинграда находился 50-й армейский корпус – 126, 170 и 215-я пехотные дивизии. У Невы до участка южнее Шлиссельбурга занимал позиции 54-й армейский корпус – 11, 24 и 225-я пехотные дивизии. Основу сил немцев составлял 24-й армейский корпус – 61, 227, 254 и 212-я пехотные дивизии и испанский легион. Предельно уязвимый участок фронта удерживался силами одного из полков полковника Венглера (227-я пехотная дивизия). Позиции в среднем течении Волхова удерживал 28-й армейский корпус – 121-я пехотная дивизия, 12-я авиаполевая дивизия, 21-я пехотная дивизия, а в районе Чудово – 13-я авиаполевая дивизия. Участок до озера Ильмень южнее обороняли силы 38-го армейского корпуса – 2-я литовская бригада, 28-я егерская дивизия и 1-я авиаполевая дивизия. Группа армий «Север», в состав которой входили 16-я и 18-я армии, 9 января перешла под командование генерал-полковника (с 30 января 1944 года – фельдмаршала) Моделя, сменившего прежнего командующего фельдмаршала фон Кюхлера.

Участок от Ленинграда до Ораниенбаума назывался Ингерманландией, население относится к финно-угорской группе. Здешние деревни отличались чистотой, аккуратностью, дома были построены не кое-как, а на века. Местность равнинная и заболоченная – заливные луга сменяются низкими лесами. Деревни располагались недалеко друг от дру-

га, между ними тут и там хутора. Наступление на Ленинград в 1941 году оставило свои следы – от 25 до 75 % деревень были разрушены. Выложенные из бревен настилы – гати – тянулись к командным пунктам и рокадным шоссе.

Ораниенбаумский фронт считался спокойным местом. Он протянулся вдоль побережья западнее Ленинграда через небольшие города Ораниенбаум и Петергоф (Петродворец). Здесь русские все военные годы (с сентября 1941 по январь 1944 г.) удерживали плацдарм, опиравшийся на крепость Кронштадт.

3-й авиаполевой корпус люфтваффе был сформирован в 1942–1943 годах из 9-й и 10-й авиаполевых дивизий. Корпус был направлен на Ораниенбаумский фронт на сме-

ну пехотным дивизиям. Командующим 3-м авиаполевым корпусом был генерал-лейтенант Одебрехт. Но уже в ноябре 1943 года штаб командования корпуса преобразован в штаб командования 2-м зенитным корпусом, соответственно, менялся и круг решаемых задач. 1 декабря 1943 года Одебрехту было присвоено воинское звание генерала зенитной артиллерии. 9-я и 10-я авиаполевые дивизии остались на своих позициях.

Поскольку все указывало на то, что русские планируют снятие блокады Ленинграда, Ораниенбаумский фронт надлежало укреплять, и только что сформированный 3-й (германский) танковый корпус СС был переброшен именно на этот участок в целях усиления его обороны, осуществляв-

шейся силами двух авиаполевых дивизий, не имевших необходимого боевого опыта.

Переброска 3-го (германского) танкового корпуса СС на Ораниенбаумский фронт осуществляется под кодовым названием «операция «Лютцов». 4 декабря 1943 года на железнодорожную станцию Волосово между Кингисеппом и Гатчиной прибыл штаб командования 3-го (германского) танкового корпуса СС. После нескольких ночных часов томительного ожидания лишь к полудню 5 декабря начинается разгрузка и следование в лесной лагерь Клопицы.

11-й саперный батальон СС и саперные роты полков «Норвегия» и «Данмарк» маршем направлены на полигон Бенешау и раньше других частей дивизии «Нордланд» прибыли в Волосово и приступили там к разгрузке перед отправкой в район боевых действий на Ораниенбаумском фронте. 6 декабря в Волосово разгрузились саперные подразделения, часть из них пешим маршем прибыла в район Клопицы. Саперные роты полков подчинялись 11-му саперному батальону СС. Вооружение и техника пока что не получивших свои грузовые транспортные средства саперов перевозились силами саперного батальона «Нордланд». Двумя днями позже саперные подразделения были направлены на фронт, где принимали под свою ответственность от 10-й авиаполевой дивизии минные поля и позиции.

Между тем прибывали и полки дивизии «Нордланд», разгрузка осуществлялась на различных железнодорож-

ных станциях; полк «Данмарк» разгружался на станции Котлы. Место сбора полка «Норвегия» – Раговицы, откуда пешим маршем и на грузовиках направляется в район Воронино – Долгая Нива.

Командующий 3-м (германским) танковым корпусом СС выезжал на автомобиле в ставку фюрера и в штаб группы армий «Север», где получил дальнейшие указания. После этого генерал Штайнер явился к генерал-полковнику Линдеману, командующему 18-й армией, штаб которого располагался северо-восточнее Старо-Сиверской южнее Гатчины. Проблема состояла в следующем: где предстояло действовать 3-му корпусу – на западном или же восточном участке Ораниенбаумского фронта? Прорыв советских войск на запад в направлении Нарвы и в результате блокирование путей отхода всей 18-й армии были вполне реальными, поэтому генерал Штайнер решил бросить свои силы на западный участок Ораниенбаумского плацдарма.

К 10 декабря батальоны дивизии «Нордланд» заняли позиции. Заблаговременно вперед для ознакомления с местностью были посланы командиры рот и взводов, а уже следующей ночью на позиции прибыли и их подразделения. 12 декабря занятие позиций было завершено. Начиная с 18 декабря 1943 года с 00:00 часов штаб 3-го (германского) танкового корпуса СС нес ответственность за Ораниенбаумский фронт.

Предвидя наступление противника, штаб корпуса распо-

рядился об усиленном сооружении оборонительных позиций. Предстояло расширить и оборудовать не только укрепления на передовой, но и в ближайшем тылу, там, где располагались обоз, интендантские службы. Деревни превращались в опорные пункты. Передовые позиции – ранее лишь цепочка опорных пунктов – превращаются в сплошную линию обороны, появляются ходы сообщения, правда, вследствие особого характера заболоченной местности не всегда и не везде достаточно глубокие, поэтому личному составу приходится передвигаться по ним пригнувшись. На сильно заболоченных участках и сооружают бревенчатые заборы, затрудняющие противнику визуальный обзор.

Но похоже, неприятель пока что особой активности не проявляет. Обе стороны ограничиваются ближней разведкой и деятельностью снайперов, никаких боевых действий не ведется.

Побережье от устья Нарвы в районе Гунгербурга (Нарва-Йыэсуу) до небольшого участка фронта на суше (Копорская бухта – Горбовицы) удерживалось боевой группой Веннинга и остатками полицейской дивизии СС (4-я полицейская моторизованная дивизия СС, иногда на картах называется дивизия СС «Полицай»). К этим силам следует прибавить береговую артиллерию, эстонский полицейский батальон и несколько рот выздоравливающих, а также ветеринарную роту. Штаб располагался в Острове возле устья Луги. Общая численность личного состава боевой группы – 6400

человек, общая протяженность фронта – около 15 км.

От селения Горбовицы до Новой Бури занимала позиции дивизия «Нордланд». Западнее находился 24-й полк «Данмарк», восточнее – 23-й полк «Норвегия». КП дивизии – в Кирово. Протяженность фронта – 24 км.

10-я авиаполевая дивизия обороняла участок от Новой Бури до Петровского, протяженность фронта составляла приблизительно 22 км, 9-я полевая дивизия люфтваффе – от Петровского до Финского залива в районе Петергофа, протяженность фронта около 10 км.

Генерал Штайнер намеревался разместить пока что находящуюся в Хорватии 4-ю моторизованную бригаду «Нидерланды» на участке боевой группы полицейской дивизии СС – которой предстояло переформирование – и 14 декабря 1943 года издал приказ о переходе частей береговой обороны под единое командование, которое позже поручено оберштурмбаннфюреру ваффен-СС Крюссингу (датчанину). Крюссинг, 1891 года рождения, служил в армии Дании в звании подполковника артиллерии и был первым командующим добровольческим корпусом «Данмарк», затем был переведен на штабную работу в дивизиях СС «Мертвая голова» и «Викинг», позже назначен на должность начальника артиллерии 3-го (германского) танкового корпуса СС.

Начальником штаба Крюссинга стал штурмбаннфюрер Энгельхардт, энергично взявшийся за работу по формированию штаба боевой группы «Побережье». Энгельхардт ре-

гулярно совершал инспекционные поездки по участку для ознакомления с обстановкой и с состоянием обороны. 18 декабря Энгельхардт доложил начальнику штаба 3-го (германского) танкового корпуса СС о результатах инспекционных поездок и сообщил о численности необходимого для организации обороны личного состава – офицеров, унтер-офицеров и рядового состава. Штаб корпуса пошел ему навстречу, оказав необходимую помощь. И к 27 декабря – то есть к прибытию оберштурмбаннфюрера Крюссинга в штаб в Острове – большая часть работы выполнена.

Основной опорой боевой группы «Побережье» являлись 11 береговых батарей под командованием майора Блума, расположенные вдоль всего побережья. Расположение сил выглядело следующим образом с запада на восток. В районе Мерекюла находился эстонский полицейский батальон. В Гунгербурге – 2 роты выздоравливающих. В районе Кирьямо – в 10 км западнее Острова – 2 роты выздоравливающих. По обеим сторонам «левого выступа» по одной роте химической защиты. По обеим сторонам устья Луги полк морской пехоты под командованием фон Бекерата со штабом в Усть-Луге. Западнее Великино – саперный батальон и мобильный артиллерийский дивизион. На западной стороне «правого выступа» – 3 запасных батальона дивизии и часть из состава школы унтер-офицеров. На северной и восточной стороне «правого выступа» – батальоны морской пехоты Хоншильда и Шнайдера, примыкающие к сухопутному фронту у участка

боевой группы полицейской дивизии СС.

Вооружение боевой группы «Побережье» было собрано со всех европейских арсеналов. 75– и 150-мм орудия – французские, польские и чешские, как и личное оружие. Вся группа, численность которой составляла 9000 человек, представляла собой весьма пеструю картину, ее резервом была дислоцированная под Великино ветеринарная рота.

Боевая группа полицейской дивизии СС готовилась к передаче своего участка фронта. Дивизии предстояло переформирование. 28 декабря 1943 года из Хорватии прибыли первые подразделения бригады «Нидерланды». В первых числах января 1944 года 4-я моторизованная бригада СС

«Нидерланды» заняла позиции на всем участке боевой группы полицейской дивизии СС, здесь оставался лишь артиллерийский дивизион упомянутой группы, поскольку бригада «Нидерланды» пока своей артиллерией не располагала.

Командный пункт бригады «Нидерланды» располагался в Лучках. На восточном участке фронта бригады – 49-й полк, на западном – 48-й. У бригады «Нидерланды» до сих пор был недокомплект вооружения. Тяжелое вооружение планировалось получить только на позициях. Противотанковый дивизион (дивизион штурмовых орудий), находившийся южнее деревни Котлы, получил на месте штурмовые и противотанковые орудия. В районе деревни Котлы упомянутый дивизион вместе с подразделениями боевой группы «Побережье» пришлось использовать для борьбы с партизанами. Командовал дивизионом штурмбаннфюрер Шок. Бригада «Нидерланды» на тот момент имела численность около 6000 человек.

Центральный участок Ораниенбаумского фронта занимала 11-я добровольческая моторизованная дивизия «Нордланд».

Штаб дивизии расположился в бывшем помещичьем имении в Кирово. Наряду со штабами частей дивизии в Кирово находилась и 1-я рота ремонтного батальона под командованием гауптштурмфюрера Кристиансена, занимавшаяся восстановлением и ремонтом поврежденной в боях или вышедшей из строя техники. После нескольких ночных бомбарди-

ровок Кирово советской авиацией было принято решение о сооружении бункеров, которые по мере их готовности занимали отделы штаба.

24-й полк «Данмарк» занимал позиции на западном участке полосы обороны дивизии. Командный пункт полка находился в 4 км от деревни Заозерье. Там на небольшом холме был сооружен целый городок из землянок и бункеров, соединенных гатю с рокадной дорогой Копорье – Ропша. Чуть южнее находится командный пункт 11-го артиллерийского полка «Нордланд».

На западном участке к бригаде «Нидерланды» примыкали позиции 3-го батальона 24-го полка бригады «Нидерланды». Участок обороны батальона имел протяженность в 3 км и соединялся с линией обороны Петровицы – Горбовицы. В полутора километрах в тылу линии обороны в деревне Кастивское находится командный пункт батальона.

1-й батальон 24-го полка «Данмарк» занимал позиции далее на восток до самого Воронино.

2-й батальон 24-го полка «Данмарк» составлял резерв полка и располагался южнее.

Полку «Данмарк» был придан 2-й дивизион 11-го артиллерийского полка СС. Для оборудования и укрепления оборонительных позиций придавалась также 1-я саперная рота полка. Подразделения полка были равномерно распределены по всему участку полка.

23-й полк «Норвегия» находился на участке фронта Во-

ронино – Новая Буря. Западнее – 2-й батальон 23-го полка, восточнее – 3-й батальон 23-го полка. 1-й батальон 23-го полка в качестве резерва дислоцировался в районе Лопухинки. Командный пункт полка – в Долгой Ниве. 23-му полку «Норвегия» был придан 1-й дивизион артиллерийского полка «Нордланд», подчинена также 2-я рота 11-го саперного полка, расквартированная в Долгой Ниве. По прибытии на участок фронта бригады «Нидерланды» 3-го (германского) танкового корпуса СС оберштурмбаннфюрер Йорхель, ранее командовавший полком «Норвегия», принял командование 48-м полком бригады «Нидерланды», а полк «Норвегия» получил нового командира – штурмбаннфюрера Штоффера.

Последнее подразделение разведбатальона дивизии «Нордланд» – 2-я рота – 8 декабря 1943 года погрузилась в эшелон в Загребе и 16 декабря 1943 года прибыла в расположение батальона. 29 декабря 1943 года развед-батальон 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд» был переброшен в район Бегуницы – Греблово, где продолжал боевую подготовку. В ходе оперативных совеща-

ний и штабных учений гауптштурмфюрер Заальбах готовил свой батальон к предстоящим боевым действиям.

Военврач батальона – доктор Артнер.

1-й ротой командовал оберштурмфюрер Лоренц. На вооружении роты находились 8-колесные бронетранспортеры с пушечным и пулеметным вооружением.

2-й ротой командовал оберштурмфюрер Хекмюллер. На

вооружении роты – полугусеничные бронетранспортеры, оснащенные 20-мм автоматическими танковыми пушками, предназначенными и для обороны с воздуха.

3-я и 4-я роты – мотопехотные роты на бронетранспортерах. 3-й ротой командовал оберштурмфюрер Кайзер, 4-й – оберштурмфюрер Фиманн.

5-я усиленная рота находилась под командованием оберштурмфюрера Шмидта. Боевой состав: группа управления роты, противотанковый взвод, взвод пехотных орудий, саперный взвод и пушечный взвод. Бронированные транспортные средства: бронеавтомобиль специального назначения 259 1–7. По инициативе командира пушечного взвода унтерштурмфюрера Лангендорфа огневая мощь роты существенно усилилась за счет трофейного оружия. Особенно интересен боевой состав пушечного взвода – 1:7:30 и 8 бронированных полугусеничных бронетранспортеров, оснащенных короткоствольными 75-мм орудиями (длина ствола 24 калибра, ранее устанавливались на танках Pz IV, после замены на длинноствольные (43 и 48 калибров) 75-мм пушки освободившиеся орудия устанавливали на бронетранспортеры). Боекомплект на машину составлял 72 снаряда. В зимний период была возможна транспортировка дополнительного боекомплекта (72 снаряда) на сконструированных Лангендорфом особых санях в виде прицепа. По бокам этих машин были смонтированы – если так можно выразиться – «наземные пикирующие бомбардировщики»: реактивные 320-мм бри-

зانتные или 280-мм зажигательные снаряды, приводимые в действие непосредственно водителем машины. Орудия могли использоваться также при стрельбе непрямой наводкой.

Батальон штурмовых орудий СС «Нордланд» занял позиции в районе Ямбурга (Кингисеппа). Командир батальона гауптштурмфюрер Рёнш, командир штабной батареи оберштурмфюрер Кремер, командир 1-й батареи гауптштурмфюрер Реннер, 2-й – гауптштурмфюрер Кнобельшпис, 3-й – гауптштурмфюрер Эллерзик. Вновь сформированному батальону в качестве инструктора был придан гауптман Шульц-Штрек (сухопутные войска). После прибытия противотанкового батальона в прифронтовой район штурмовые орудия были отправлены в его распоряжение. Тем временем ликвидировались последние пробелы в овладении вооружением.

В конце 1943 – начале 1944 года в Гунгербург (Нарва-Йыэсуу) прибыл 11-й танковый батальон СС. Затем последовала переброска в Ямбург (Кингисепп). Некоторым из экипажей достались танки Pz V – «Пантера» из сырой в техническом отношении опытной серии, для боевого применения практически непригодные, однако такое решение было принято вследствие уже довольно заметно заявившей о себе нехватки техники. «Пантеры» в значительной степени усилили оборону в роли врытых в землю небольших «крепостей». Танкисты танкового батальона «Нордланд», до сих пор тщетно дожидавшиеся соответствующей требованиям

фронта бронетехники, принялись за дело и с помощью ремонтников довели танки до необходимого состояния.

Численность дивизии «Нордланд» на 31 декабря 1943 года составляла 11 393 человека.

10-я авиаполевая дивизия люфтваффе находилась на участке Новая Буря – Петровское. Протяженность ее участка фронта была примерно 22 км. Командовал 10-й авиаполевой дивизией люфтваффе генерал-майор Ведель. В нее входили: 19-й и 20-й егерские полки (люфтваффе) в составе 3 батальонов каждый, 13-я и 14-я роты. 10-й артиллерийский полк (люфтваффе) с 3 дивизионами, 10-я разведрота мотоциклистов (люфтваффе), 10-й противотанковый батальон (люфтваффе) и дивизионные части. Общая численность дивизии составляла около 10 000 человек.

Участок от Петровского до Петергофа на Финском заливе включительно удерживала 9-я авиаполевая дивизия

под командованием полковника Михаэля (с 1 января 1944 года – генерал-майора). Протяженность фронта дивизии была примерно 16 км. Силы дивизии: 17-й и 18-й егерские полки люфтваффе по 3 батальона и 13-я и 14-я роты, 9-й артиллерийский полк люфтваффе в составе 3 дивизионов, мотопехотный батальон и 9-й противотанковый батальон и дивизионные части. Численность дивизии составляла около 10 000 человек.

Пока что на фронте наблюдалось затишье. Обоюдная боевая активность ограничивалась незначительным беспокоя-

щим огнем и пропагандистской деятельностью. Так однажды утром 16-я рота «Данмарк» доложила: «Русские разбросали ночью листовки, которые висят на деревьях».

Декабрь был умеренно холодным, а на Рождество 1943 года стояла оттепель, из-за чего на всех рокадных шоссе наблюдалась гололедица.

В первых числах нового, 1944 года выросла активность воздушной разведки противника. Ощущалось приближение опасности. И все же, если судить по содержанию донесений, боекомплекты не увеличивали. Так, например, 3-й батальон дивизии «Данмарк» докладывал 29 декабря 1943 года: «Расход винтовочных патронов – 110 штук, пулеметных – 3670 штук, легких пехотных орудий – 19 осколочных снарядов, тяжелых пехотных орудий – 4 осколочных снаряда, минометных мин – 34 штуки». Примерно так же выглядели и донесения других батальонов. Наличный состав 3-го батальона 24-го полка на 29 декабря 1943 года: 12 офицеров, 57 унтер-офицеров и 435 человек рядового состава.

9 января 1944 года командир полка «Данмарк» фон Вестфален отдал приказ ударной группе взять пленных и подорвать блиндаж противника. Командир ударной группы обершарфюрер Венекильде получил от командира полка необходимые указания. Операция сорвалась. Ударная группа была замечена противником и взята в плен в полном составе. Налицо были все признаки готовящегося наступления русских.

10 января 1944 года 2-я рота 11-го саперного батальо-

на СС, действовавшая в составе дивизии «Нордланд», была изъята из ее состава и переподчинена 9-й авиаполевой дивизии. Подразделению поставлена задача: совершенствование позиций на участке фронта этой дивизии и оборона стыка участков 9-й и 10-й авиаполевых дивизий в качестве ударного резерва.

Оберштурмфюрер Кнепель через заснеженные поля повел свою 2-ю роту ночью на новый участок. К 5 часам утра подразделение было на месте и разместилось на высоте, где находились позиции артиллерии. После краткой и интенсивной разведки вместе с командирами взводов 2-ю саперную роту бросили на сооружение препятствий из поваленных деревьев на переднем крае обороны. Настораживала растущая активность авиации противника и интенсивный обстрел артиллерией всех калибров важных объектов, например пересечений дорог и т. п. Кроме того, участились и налеты советских ночных бомбардировщиков («швейных машинок») на тыловые населенные пункты. Поступавшие в штаб 3-го (германского) танкового корпуса СС сведения о положении противника свидетельствовали о том, что русские через Кронштадт подтягивали крупные силы в район Ораниенбаумского плацдарма⁷. И вскоре подтвердилось, что не удавшаяся в 1941 году и позже ликвидация Ораниенбаумского плацдар-

⁷ К началу наступления на Ораниенбаумский плацдарм было перевезено 5 стрелковых дивизий, 13 артиллерийских частей и соединений, 2 танковых и 1 самоходно-артиллерийский полк, 1 танковая бригада (всего 52 535 чел.), а также много боеприпасов (свыше 700 вагонов) и других грузов.

ма русских будет иметь катастрофические последствия для немецкой армии.

Глава 4. Буря разразилась

К концу 1943 года советским войскам удалось достичь на участке 16-й армии существенных успехов, во многих местах продавив немецкую линию обороны. Теперь советское командование считало, что наступил подходящий момент для нанесения удара по 18-й немецкой армии и деблокирования Ленинграда.

Командование Ленинградского фронта было готово отдать приказ о наступлении. На Ораниенбаумском плацдарме находится 2-я ударная армия, юго-восточнее Ленинграда – 42-я армия, севернее Мги – 67-я армия.

Замысел командования Волховского фронта: наступление силами 59-й армии на Новгород и далее на Псков, силами 8-й и 54-й армий – наступление в среднем течении Волхова.

2-й Прибалтийский фронт должен был закрепить достигнутый в районе Невеля успех и выйти к среднему течению Западной Двины.

Советское наступление началось на Ораниенбаумском плацдарме. Утром 14 января тяжелые батареи крепости Кронштадт вместе с орудиями главного калибра линкора «Октябрьская революция» (до 1925 г. – «Гангут»), недостроенного тяжелого крейсера «Лютцов» (после продажи Германией СССР в 1940 г. назывался «Петропавловск», с сентября 1944 г. «Таллин»), а также севшего на грунт линкора «Ма-

рат» и артиллерия советской 2-й ударной армии открывают ураганный огонь по позициям 9-й и 10-й авиаполевых дивизий.

После проведенной артиллерийской подготовки в наступление устремились дивизии 2-й ударной армии под командованием Федюнинского; на западной полосе наступления – 43-й стрелковый корпус (48, 90 и 98-я стрелковые дивизии и 43-я танковая бригада), на восточной – в бой был брошен 122-й стрелковый корпус (131-я, 11-я стрелковые дивизии и 122-я танковая бригада). Вплотную за ними следовали 43, 168 и 186-я стрелковые дивизии и 152-я танковая бригада. В районе Петергофа оставалась 50-я бригада береговой обороны. И этот кулачище нанес удар как раз на стыке между двумя дивизиями люфтваффе, сумев с ходу проникнуть в глубину немецкой обороны на 5 км.

Второй удар был нанесен сутки спустя. Цель его – 50-й немецкий армейский корпус и линия обороны 126, 170 и 215-й пехотных дивизий. Здесь со стороны Ленинграда атаковали дивизии советской 42-й армии.

9-я авиаполевая дивизия, 126-я и 170-я пехотные дивизии оказались в кольце окружения; некоторым частям все же удастся с боем прорваться на запад. Северный фланг 18-й армии был смят. 19 января советские 2-я ударная и 42-я армии соединились в районе Ропши. Теперь они вместе устремились в западном направлении на Ямбург (Кингисепп). Самая главная цель советского наступления была до-

стигнута – северный фланг 18-й армии дрогнул под их натиском. Русские теснили немцев и на южном участке. Фельдмаршал фон Кюхлер, сознавая всю сложность складывающейся обстановки, предложил отвести группу армий на позиции на реке Луга. Гитлер был категорически против, он сместил фельдмаршала фон Кюхлера и заменил его генерал-полковником Моделем. Однако и вновь назначенный командующий группой армий не видел иного выхода, кроме как отдать приказ на отвод войск.

14 января 1944 года 2-я рота 11-го саперного батальона СС в 5 часов утра под руководством унтерштурмфюрера Пауритша в соответствии с поставленной задачей продолжала сооружение преград для противника на стыке участков фронта 9-й и 10-й авиаполевых дивизий. Командир роты оберштурмфюрер Кнепель, которому в соответствии с полученным приказом предстояло выбрать место для сооружения тылового рубежа, вынужден был отказаться от поисков по причине начавшегося уже в 6 часов утра интенсивного артиллерийского обстрела русских и последовавших за ним воздушных атак штурмовиков. На пути в роту оберштурмфюрер Кнепель встретил группы впавших в панику солдат и направил их к месту сбора. Оборонительные позиции на опушке леса представляли собой удручающее зрелище – блиндажи разрушены советской артиллерией, земля перепахана воронками, верхушки деревьев выше 2 метров будто срезаны гигантским ножом. Повсюду тела убитых и ра-

ненных. Это первое крещение огнем оказалось непосильным для психики многих необстрелянных солдат. Оберштурмфюрер Кнепель обходил оставшийся в живых личный состав. Солдаты пребывали в состоянии прострации, раненых грузили на сани и носилки и перемещали к месту сбора.

Вскоре после этого на опушке замелькали белые маскилаты русских. Редкий огонь пулеметов и автоматов солдат авиаполевой дивизии смолк. Кнепелю и его товарищам с помощью ручных гранат пришлось пробивать путь к отступлению. В ближайшем тылу собрались рассеянные остатки 2-й роты 11-го саперного полка СС, где они получили из резерва стрелковое оружие, предусмотрительно доставленное сюда обершарфюрером Вильманом.

Между тем в районе прорыва появилась и 3-я рота 11-го саперного полка СС (гауптштурмфюрер Фосс). 3-я рота вместе с остатками 2-й роты готовилась к отражению атаки противника. Вскоре саперы перешли в контратаку и примерно после 2 километров быстрого продвижения по заснеженному лесному массиву натолкнулись на советских пехотинцев. На правом фланге 2-й роты завязались рукопашные схватки с противником. Не привыкшие к подобному ведению боевых действий солдаты полевого соединения люфтваффе были почти все перебиты, ранены или взяты в плен, уцелевшие спасались паническим бегством. В результате обе саперные роты СС оказались предоставлены самим себе.

Когда угроза окружения рот стала очевидной, гаупт-

штурмфюрер Фосс отдал приказ отступить. 2-я рота, вовлеченная в ближний бой, обеспечивала огневое прикрытие 3-й роте и все же прорвалась из кольца окружения к расположенной юго-восточнее лесного массива высоте, где заняла оборону. Во время прорыва был ранен оберштурмфюрер Кнебель. Первый день широкомасштабного наступления Советов обошелся 2-й роте 11-го саперного батальона СС потерями 100 бойцов, часть из которых была убита, остальные пленены или ранены.

Командир саперного батальона дивизии «Нордланд» штурмбаннфюрер Бунзе вместе с бойцами своего подразделения отражал атаки превосходящих сил противника. Фриц Бунзе отвел людей на близлежащее разрушенное крестьянское подворье и занял там оборону. Саперы, быстро заняв занесенные снегом позиции, снова были готовы к бою. Именно теперь все могли воочию убедиться, что тщательная подготовка к наступлению русских сыграла положительную роль. Около 16:00 спустились сумерки. Советские войска атаковали, однако саперы не

дрогнули под их натиском. В результате их огнем было уничтожено около батальона русских.

На следующий день на оборонительные позиции саперов обрушился град мин и реактивных снарядов врага. Советские штурмовики и истребители непрерывно атаковали превращенное саперами в бастион крестьянское подворье. Арт-огонь противника достиг невиданной интенсивности, ряды

саперов редели. Едва стих огонь русских, как в атаку устремились советские пехотинцы, поддерживаемые тремя танками Т-34.

Рота Бунзе – в одиночку, без какой-либо поддержки артиллерии – не отступала. Две машины Т-34 вплотную подошли к оборонительным позициям немцев. Два храбрых сапера выскочили из окопов, вскочили на броню танков и быстро укрепили на них заряды. Раздались оглушительные взрывы, и оба неприятельских танка были выведены из строя. Третья машина подбита из противотанкового орудия. Атака русских пехотинцев захлебнулась. Воспользовавшись смятением в рядах противника, один штурмфюрер начинает косить врага из ручного пулемета. Это послужило сигналом к началу контратаки – из окопов ударили пулеметные очереди, и неприятель начал беспорядочно отступать.

Между тем немецкое командование бросило на критический участок все имевшиеся в распоряжении силы. На участок прорыва были брошены 61-я и 227-я пехотные дивизии. Цель советской 2-й ударной армии обрисовывается все отчетливее: Ропша, главное рокадное шоссе и железнодорожный узел Гатчина (в 1929–1944 гг. – Красногвардейск). 61-я пехотная дивизия противостояла атакам неприятеля в районе Ропша. 3-й (германский) танковый корпус СС бросил все имеющиеся в распоряжении силы в район прорыва на западном участке. 17 и 18 января боевая группа «Побережье» направила в район боевых действий три своих запасных пехот-

ных батальона и артиллерийский дивизион. Упомянутые батальоны вместе со своими дивизиями оказались в самой гуще боев, а артиллерийский дивизион перебрасывается с одного участка на другой.

Когда к утру 14 января обозначилось направление главного удара советских войск, разведбатальон дивизии «Нордланд» в первой половине дня удалось перебросить через Клясину – Бор в район деревни Дятлицы, где он вместе с боеспособными частями и подразделениями 10-й авиаполевой дивизии вступил в бой с противником. 2-я рота разведбатальона вышла на рубеж Капылошка – Дятлицы. И здесь была прорвана линия фронта, удерживаемая бойцами авиаполевой дивизии. Деревня Дятлицы, где располагался командный пункт батальона, была отбита у врага бойцами 2-й роты разведбатальона. Советы подвергали район массированному минометному обстрелу. На покинутом КП оберштурмфюрер Хекмюллер собрал командиров взводов на совещание. И, покидая КП, все трое командиров взводов погибли от разрывов мин. Вскоре погиб и обершарфюрер Грамлих. Оберштурмфюрер Хекмюллер перебросил силы роты на бронетранспортерах юго-западнее, поскольку полностью очистить от противника населенный пункт так и не удалось. На опушке лесного массива экипажи машин огнем пушек и пулеметов отбили вражеские атаки. Действия роты осложнялись отсутствием радиосвязи. Командир одного из отделений роты унтершарфюрер Поллер для передачи распоряжений был

вынужден прибегать к помощи посыльных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.